

Линь Е не покидал интернет-кафе.

Он снял другую отдельную кабину и запер дверь изнутри. Наполовину задернутые шторы скрывали всё ярче разгорающийся за окном рассвет. Экран компьютера служил единственным источником света в комнате, его холодное белое сияние падало на лицо Линь Е, отражаясь в искрано-красных, но невероятно ярких глазах.

Запястье левой руки всё еще горело — это не было иллюзией. Он пошевелил пальцами: все пять поочередно согнулись и выпрямились, двигаясь так плавно, будто вчерашний день и сегодняшний принадлежали разным людям. Система утверждала, что восстановила двадцать семь процентов, но по собственным ощущениям он вернул по меньшей мере тридцать.

Тридцать процентов. Для пиковых матчей этого вполне хватит.

Вход в игру.

Как только появилось окно выбора персонажа, Линь Е молча напечатал в чате одну строчку:

— Пятый номер идет в лес, ташу за собой.

Того же мгновения прилетел ответ от сокомандника:

— Только не сливай.

Линь Е не стал тратить слова на пустые споры и зафиксировал Хань Синя.

Хань Синь — его коронный герой. Год назад именно с этим героем он прорвался сквозь матчи младшей лиги и привлек внимание команды ГК. Три рывка, предел микроконтроля, абсолютный ноль права на ошибку.

И этот же самый герой после травмы руки превратился для него в синоним поражения в каждой сыгранной партии, став посмешищем для всей Долины Королей.

Выскочил экран загрузки.

У Линь Е на противоположной стороне красовались пять безупречно ровных ID, объединенных одним префиксом: Белый Тигр.

Он прищурился. Команда Белый Тигр, середняк нижней половины младшей лиги, вылетела в первом раунде плей-офф прошлого сезона. Он знал некоторых из этих игроков: в былые времена на тренировочных матчах он так жестоко унижал их, что тренер противника прямо на месте разломал клавиатуру.

Кто бы мог подумать, что теперь они переквалифицировались в бустеров: пятеро профессиональных игроков объединились в рейтинг, чтобы целенаправленно охотиться на стримеров и королей соло-очереди, идущих на серии побед.

— Ночной Бог? Неужели ушедший в отставку бог войны тоже посмел явиться в пиковый матч за бесплатными звездами?

В общем чате противников появилось сообщение, дополненное ухмыляющимся смайликом.

Линь Е проигнорировал его.

Игра началась.

Обычный старт. Линь Е зачищает синего баффа, саппорт помогает следить за картой. Вражеский лесник Пэй Хуху вместе с саппортом сходу вламываются в его красную зону — стандартный темп вторжения.

Если бы это было раньше, Линь Е оставалось бы только отступить. Пик силы Хань Синя наступает после четвертого уровня, и оказаться в ранней игре под прессингом Пэй Хуху — обычное дело.

Но то, что он видел сейчас, выглядело совсем иначе.

Позиции Пэй Хуху и саппорта, их будущие шаги, их навыки, которые они вот-вот применят — всё это превратилось в красные пунктирные линии и временные метки, парившие прямо на экране. Эти пунктиры перекрещивались и накладывались друг на друга, сплетаясь в гигантскую сеть.

А он стоял в самом центре этой сети, наблюдая за траекторией каждой нити.

— Идут, — тихо произнес Линь Е, и его пальцы заскользили по экрану с невероятной скоростью.

Первая фаза первого навыка Хань Синя: прыжок сквозь стену логова дракона. Обычная атака Пэй Хуху приземлилась ровно в ту точку, где Линь Е находился за ноль целых три десятые секунды до этого, — и ушла в молоко.

Вторая фаза первого навыка, подброс. В тот самый миг, когда Пэй Хуху взлетел в воздух, Линь Е уже успел отвесить пару автоатак. Приземлившись, Пэй Хуху попытался совершить прыжок-рывок, но красная пунктирная линия заранее изогнулась, указывая на точку его приземления. Линь Е совершил рывок на полсекунды раньше, снова разминувшись с противником в считанных сантиметрах.

— Какого чёрта? — донесся из голосового чата противника удивленный возглас. Линь Е не слышал его, но легко мог представить.

Пэй Хуху сжигает вспышку. Линь Е не преследует его, потому что система уже заблаговременно отметила пути, по которым вражеский мидер и стрелок спешат на помощь. Если бы он бросился в погоню, то через три секунды оказался бы в клещах.

Он ныряет в реку, мимоходом зачищает мелкого лесного монстра соперника и возвращается в свой лес продолжать фарм.

Никакой жадности.

Хладнокровен, как прецизионный механизм.

Четвертый уровень. Ультимейт Хань Синя загорается. Непревзойденный герой.

Линь Е бросил взгляд на общую карту.

Позиции всех пятерых врагов читались как открытая книга. Стрелок и саппорт давили линию развития, мидер возвращался на базу восстановить силы, Пэй Хуху только что возродился и направлялся в красную зону, лайнер линии противостояния чистил крипов.

Каждое движение противников было ему известно. Но больше всего его волновало другое: до возвращения вражеского мидера на базу оставалось три секунды. Дистанция между вражеским стрелком и саппортом слегка увеличилась.

Именно этот микромомент ему и нужен.

— Линия развития, приготовьтесь.

Он пометил вражеского стрелка.

Сокомандник еще не успел сориентироваться, а Хань Синь уже вырвался из реки. Первый этап первого навыка — взрыв, ультимейт Непревзойденный герой обрушивается прямо на лицо вражескому стрелку. Саппорт противника попытался наложить контроль, но красный пунктир четко показывал: до умения контроля оставалось еще ноль целых семь десятых секунды. В самый момент окончания ультимейта Линь Е отступил с помощью второго этапа первого навыка, идеально увернувшись от угрозы.

Вражеский стрелок с лоу-хп жжет вспышку.

Линь Е даже не оглянулся, ведь система подсказывала, что кулдаун его второго навыка составлял еще одну целую и две десятые секунды. Он нырнул в кусты, скрывая свое присутствие. Прошли те самые одна и две десятые секунды: второй навык — Отрезанный путь к отступлению, обратный рывок, усиленная автоатака.

Зачистка.

Первая кровь.

Вся серия действий прошла гладко, как текущая вода: от входа в бой и отступления до самого добивания — каждый шаг был выверен с точностью до миллисекунды. Вражеский стрелок даже не успел использовать лечение.

— Хань Синь, ты что, с софтом играешь? — в общем чате выскочила строка от противника.

Линь Е ничего не ответил.

В течение всего последующего матча вся Долина Королей превратилась в его личную шахматную доску.

Вражеский Пэй Хуху ганкал нижнюю линию — он делал контр-ганки наверху. Трое врагов сбивались в кучу, пытаясь пушить мид — он в одиночку сносил вторую башню соперника. Вражеская пятерка зажималась на лорда — он подбирался в слепой зоне видимости, в самый момент, когда у лорда оставался последний половинчатый кубик здоровья, забирал дракона Карой и под три рывка уносился прочь.

Каждое принятое решение поражало своей безупречной точностью.

Сокомандники начали неистово строчить в чате:

— Хань Синь — просто зверь!

— Какая это про-игрочишка на твинке зашла?

— Хань Синь, я запомнил твой ник, после катки кину в друзья!

Линь Е даже не смотрел в чат. Его глаза неотрывно следили за красными пунктирными линиями на экране. Траектории этих линий становились все четче, все точнее, будто в его собственном мозгу проросла вторая пара глаз.

Пятнадцатая минута. Противники сдаются.

MVP. Сорок один процент урона команды.

Он вышел из экрана итогов и тут же запустил следующий матч.

Выбор персонажа, загрузка, матч, победа.

Снова в бой.

Снова победа.

И снова.

И снова победа.

Он потерял счет сыгранным матчам. Линь Е помнил лишь то, как свет за окном из холодного белого сменялся на тепло-желтый, а затем снова возвращался к холодному белому. Он дважды заказывал доставку еды, съедал пару кусочков, после чего тарелки так и остывали рядом.

Рейтинг в правом верхнем углу экрана непрерывно скакал.

Десятитысячное место в пике. Восьмитысячное. Пятитысячное.

Винрейт: сто процентов.

Не было потеряно ни единой звезды.

Лишь на семьдесят шестом матче, когда выскочил экран загрузки, Линь Е зевнул. Он размял запястье левой руки: в мышцах чувствовалась легкая усталость, но всё оставалось под контролем.

Состав противников выглядел стандартным. Он выбрал Байли Сюаньцэ, намереваясь закончить побыстрее.

На седьмой минуте матча у врагов уже пала одна из основных баз.

В этот самый момент посреди экрана внезапно всплыло предупреждающее окно с красной рамкой, перекрывая весь обзор.

[Служба безопасности Honor of Kings предупреждает: система обнаружила аномальные данные в вашей учетной записи, идет проверка. Если в течение 24 часов подтвердится использование стороннего программного обеспечения, аккаунт будет заблокирован навсегда.]

Линь Е на мгновение замер.

Сокомандники начали терять соединение, переподключаться и снова вылетать. Пятеро противников один за другим покидали игру. Матч оборвался принудительно.

Он вышел из аккаунта и попытался войти снова.

В окне входа высветился крупный текст:

[Аккаунт заблокирован]

[Причина блокировки: Использование сторонних плагинов для изменения игровых данных]

[Срок блокировки: 3650 дней]

[Дата разблокировки: Спустя десять лет]

[При наличии возражений обратитесь с апелляцией на официальный форум]

Десять лет.

Линь Е долго смотрел на эти две цифры, а затем тихо рассмеялся.

В прошлый раз он смеялся год назад, читая справку о выписке из больницы. Врач тогда сказал, что рука зажила, но профессиональный киберспорт для него закрыт. В тот день он тоже смеялся, а отсмеявшись, просидел на крыше больницы целое полугодие.

Но сейчас всё было иначе.

Он вышел из текущего аккаунта и вошел в игру в гостевом режиме. Стоило ему оказаться в главном лобби, как мировой чат взорвался.

— Вы слышали? Тот аккаунт сорок шестой серии побед с безупречным стопроцентным винрейтом отлетел в бан!

— Тот самый «Ночной»? Я попадался с ним в матчах, он реально играл как софтер: я сижу в кустах, а он заходит четко мне в спину, будто с вх!

— Семьдесят шесть побед подряд? Даже про-игроки не смогли бы так, сто процентов читак.

— Но говорят, этот аккаунт принадлежал Ночному Богу... Ну, тому самому из ГК в прошлом.

— Ночной Бог? Разве он не ушел из киберспорта из-за сломанной руки?

— С сломанной рукой можно выдать серию из семидесяти шести побед? Не гоните, точно

играл с софтом.

Линь Е отключил мировой чат.

Телефон звякнул. Это было не игровое уведомление, а СМС с незнакомого номера.

— Уважаемый господин Линь Е, я операционный менеджер службы безопасности Honor of Kings, меня зовут Чжао Чэн. По поводу блокировки вашей учетной записи мы хотели бы пригласить вас завтра в два часа дня в нашу шанхайскую штаб-квартиру для прохождения очной проверки честности игры. Мероприятие будет транслироваться в прямом эфире на всю сеть. Если вы докажете свою невиновность, мы принесем публичные извинения и восстановим ваш аккаунт. Если же вы не явитесь или провалите проверку, блокировка останется в силе. Ждем вашего ответа.

Формулировка сообщения звучала предельно вежливо, но Линь Е отчетливо чувствовал скрытое за ней высокомерие.

Приглашение «доказать свою невиновность» на деле означало лишь одно: тебя выставляют на всеобщее осмеяние. Прямой эфир на весь интернет: победил — тебе вернут аккаунт, проиграл — твоя репутация растоптана в грязь. Для профессионального игрока этот прием более всего. Профи живут за счет собственной репутации, и стоит им получить клеймо читера — в этой сфере больше делать нечего.

Будь это Линь Е годичной давности, он бы без колебаний принял вызов. Ему не нужно было ничего доказывать, вся киберспортивная сцена прекрасно знала, что его скорость рук и микроконтроль — чистая правда.

Но что теперь?

Что противопоставит миру ушедший из спорта игрок с покалеченной рукой?

Невидимую и неуловимую систему?

Линь Е посмотрел на свою левую руку. Шрам от операции действительно немного побледнел, но все равно оставался отчетливо виден, чернея на запястье длинной сороконожкой. Двигаться она стала гораздо свободнее, чем вчера, но до полного восстановления было еще очень далеко.

Двадцать семь процентов починки — разве этого хватит?

Телефон снова завибрировал. На сей раз сработало системное оповещение.

[Обнаружена текущая безвыходная ситуация хозяина...]

[Анализ контрмер завершен...]

[Выпущено временное задание: Очная проверка на месте]

[Описание задания: Отправляйтесь в штаб-квартиру службы безопасности Honor of Kings и завершите как минимум один рейтинговый матч в условиях прямой трансляции, доказав свою невиновность.]

[Предмет задания: Текущие физические кондиции хозяина позволяют выдержать нагрузку при очной игре. Система будет непрерывно обеспечивать визуальную поддержку абсолютного предсказания во время прямой трансляции, видимую только хозяину.]

[Внимание: Никакое инспекционное оборудование не способно распознать данную систему. Принцип работы системы опережает существующие технологии на целое поколение.]

[Награда за задание: Разблокировка модуля автонаведения высокого уровня (подходит для всех шутеров), усиление физических кондиций на 15%.]

[Штраф за провал: Аннулирование привязки к системе, отзыв всех полученных ранее улучшений. Хозяин вернется в первоначальное состояние, нервы левой руки снова омертвеют.]

Линь Е дочитал последнюю строчку, и его пальцы невольно сжались.

Отобрать. Забрать всё назад.

Это означало, что то крошечное ощущение гибкости, та искра надежды, которую он почувствовал вчера, — всё исчезнет. Он вернется в прежнее состояние, когда рука тряслась так сильно, что не удавалось сделать и выстрела за Байли Шоуюэ.

Вернется в ту ночь, когда он бессильно смотрел на двадцать три поражения подряд.

Нет.

Он уже успел распробовать вкус того, каково это — снова держать руль в своих руках. Он больше никому не позволит выгнать его из них.

Линь Е взял телефон и ответил на то самое незнакомое СМС:

— Завтра в два часа дня буду на месте.

Сообщение отправлено.

Он откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

В голове внезапно раздался пронзительный сигнал тревоги.

[Внимание: Пассивно активирован кросс-игровой модуль]

[В телефоне хозяина обнаружена установленная игра: Peasekeeper Elite]

[Статус: Не авторизован]

[Штраф за задержку активирован: немедленно войдите в игру и завершите один матч, в противном случае усиление физических кондиций снизится на 5%]

Линь Е резко распахнул глаза.

Что?

Он опустил взгляд на экран смартфона, где неизвестно откуда красовался новый ярчок — Peasekeeper Elite.

Но он ведь никогда в жизни не устанавливал эту игру.

Система сама автоматически скачала ее?

У него не оставалось времени на раздумья. В левом верхнем углу экрана уже запущен обратный отсчет:

[Оставшееся время: 9 минут 59 секунд]

[Прогресс увядания: 0.1%... 0.2%...]

Линь Е сжал зубы и открыл игру.

Загрузка.

Вход.

Подбор матча.

Он выбрал одиночный режим, пустынную карту.

Когда самолет пошел на взлет, он бросил взгляд на метку прыжка. Маршрут пролегал в стороне, и вряд ли кто-то решился бы прыгать в такую глушь.

Он наугад ткнул в случайную точку в дикой местности и сиганул вниз.

Приземление.

Быстрый лут поблизости: в руки попались автомат АКМ, бронежилет второго уровня и коллиматорный прицел.

Зона сместилась слишком далеко. Он нашел машину и помчал в безопасную зону. Проезжая мимо одинокого холма, его поле зрения внезапно прорезала красная пунктирная линия.

Нет, не пунктир.

Это была траектория полета пули.

Она тянулась от дула автомата прямо к голове цели. Рядом отображались дистанция, поправка на ветер и кривая баллистического падения. Перекрестие прицела само собой намертво прилипло к движущейся мишени.

Линь Е еще не успел осознанно нажать на спусковой крючок, как его палец уже сам совершил движение.

Бах!

Выстрел в голову с одного попадания.

Выскочило информационное сообщение об убийстве.

[Вы использовали АКМ, чтобы устранить игрока ЯНеЧитер]

Он ошеломленно замер.

Не потому, что выстрелил, а потому, что в самый момент выстрела в его сознании даже не возникало намерения стрелять. Его пальцы двигались сами по себе.

Нет.

Его мозг через систему напрямую отдал команду пальцам.

Он опустил глаза на собственную руку.

Левая ладонь лежала на ребре смартфона так неподвижно, будто была намертво закреплена на штативе. Прежняя легкая дрожь исчезла без следа.

Кросс-игровой модуль системы активирован.

Оружейное мастерство: идет запись в мышечную память.

Сигнал тревоги обратного отсчета затих.

На экране всплыло новое уведомление:

[Штраф увядания отменен]

[Текущее усиление физических кондиций: 22% (компенсация после легкого увядания)]

[Анонс новых модулей:]

[Call of Duty: Mobile (блокировка снята) — ожидает разблокировки]

[Delta Force — ожидает разблокировки]

[Условие выполнения: завершить задание очной проверки на месте]

Линь Е отложил телефон.

За окном уже окончательно рассвело. Птицы затянули трели под карнизом, а гул уличного трафика на дороге становился всё плотнее.

Он взглянул на время.

До двух часов дня оставалось ровно шесть часов.

<http://bllate.org/book/22402/2351310>